

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД

ЦВЕТОВОДСТВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(24-26 МАЯ 2016 г., МИНСК, БЕЛАРУСЬ)

FLORICULTURE: HISTORY, THEORY, PRACTICE

PROCEEDINGS OF THE VII INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
(MAY 24-26, 2016, MINSK, BELARUS)

МИНСК
«КОНФИДО»
2016

УДК 635.9(082)
ББК 42.374я43
Ц27

Редакционная коллегия:

В.В. Титок, д-р биол. наук (ответственный редактор, ЦБС НАН Беларуси);
Н.Л. Белоусова, канд. биол. наук (ЦБС НАН Беларуси);
И.К. Володько, канд. биол. наук (ЦБС НАН Беларуси);
Л.В. Гончарова, канд. биол. наук (ЦБС НАН Беларуси);
Л.В. Завадская, канд. биол. наук (ЦБС НАН Беларуси);
Н.М. Лунина, канд. биол. наук (ЦБС НАН Беларуси).

Ц27 **ЦВЕТОВОДСТВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА = FLORICULTURE: HISTORY, THEORY, PRACTICE** : материалы VII Международной научной конференции (24-26 мая 2016, Минск, Беларусь) / редкол. : В.В. Титок [и др.] – Минск : Конфидо, 2016. – 411 с.
ISBN 978-985-6777-82-3.

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Цветоводство: история, теория, практика». Материалы сгруппированы по следующим разделам: цветоводство в современном мире; коллекции цветочно-декоративных растений: вопросы формирования, изучения, экспонирования и использования; создание устойчиво-декоративных цветочных композиций в условиях урбанизированной среды; селекция и семеноводство цветочно-декоративных растений; технология выращивания и способы размножения цветочных культур, болезни и вредители цветочных культур, минимизация их негативного воздействия на растения. Среди авторов ученые Беларуси, России, Украины.

УДК 635.9(082)
ББК 42.374я43

ISBN 978-985-6777-82-3

© Центральный ботанический сад
НАН Беларуси, 2016

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ФЛОРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОБРЯДАХ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИМИ НАРОДАМИ

Лебедева Т.П., Ткаченко К.Г.

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, Россия
tallo@list.ru; kigatka@rambler.ru*

Резюме. Растения в жизни человека всегда играют важную роль, не только как объекты питания и строительства, но и как составная часть ритуалов и обрядов. Обряды, связанные с использованием растений, важная часть культуры любого народа. В традиционной культуре всех народов есть такие виды растений, которые обязательно используют в обрядах рождения, свадеб, похоронах. Сбор оригинальных этноботанических материалов в нашей стране слабо освещается в научной литературе. Вся новая информация о применении растений малыми народами обогащает науку новыми знаниями об окружающем мире растений. Данное сообщение посвящено использованию растений в традиционной обрядности прибалтийско-финскими народами, проживающими в Ленинградской, Псковской, Новгородской, Архангельской и Тверской областях. Оригинальные данные были собраны в течении последних 20 лет.

Summary: Lebedeva T.P., Tkachenko K.G. **Some Species from Local Flora in Traditional Ceremonies and Rites of Baltic and Finnish Ethnos Northern European Russia.** Plants in human life has always played an important role, not only as objects of food and for building different constructions, but also an integral part of various rituals and ceremonies. Rites associated with the use of plants, an important part of the culture of any nation (ethnics). The traditional culture of all peoples there are plant species

that are sure to use in the rites of birth, weddings, funerals. Ethnobotanical collection of original material in our country poorly covered in the literature. Information on the use of plants in small peoples of the North enriches science with new knowledge about the world of plants. This report focuses on what the plants used in traditional rites small Finnish peoples living in the Leningrad, Pskov, Novgorod, Arkhangelsk and Tver regions. The original data were collected during the last almost 25 years.

В настоящее время всё большее внимание в разных странах мира обращают на изучение специфики использования коренным населением растений местной флоры. Очень важно, что бы в составе этнографических экспедиций были и ботаники, которые могли бы профессионально собирать и обрабатывать информацию об использовании дикорастущих видов растений в качестве полезных. Преимущественно этноботанические исследования проводят с малыми народами, которые могут сохранять особенности таких знаний предков (Арутюнов, Воронина, 2001; Amiri, Joharchi, 2013; Намзалов, 2013; Tkachenko, 2015). Цель этноботанических исследований – сбор, анализ и сохранение оригинальных и уникальных данных по использованию коренными народами видов растений местной флоры в качестве полезных.

Последние 20 лет на территории Северо-Западного региона Российской Федерации среди прибалтийско-финских народов севера Европейской части России (вепсов, карел, ижор, води, сето), и саамов (представителей коренного населения), проводили опросы информантов. Предварительно был разработан опросник из почти 170 вопросов об использовании растений локальной флоры в разных сферах жизни народов, в том числе и в их традиционных обрядах. Собранные новые оригинальные полевые материалы позволили выявить взаимовлияние культур соседних народов, показать национальные особенности в использовании растений.

Народный опыт использования ряда видов растений местной флоры некоторыми малыми народами прибалтийско-финской группы, проживающими в разных регионах Северо-Запада России в традициях и обрядах сведён нами в таблицу.

Таблица 1. Виды растений, используемые в традиционной обрядности малых народов севера Европейского Северо-Запада России

Малые народы Севера Европейской части РФ	Растения в родинно-крестинной обрядности	Растения в свадебной обрядности	Растения в похоронной обрядности	Растения в календарной обрядности и народном православии
1	2	3	4	5
<i>Pinus sylvestris</i>				
вепсы (Ленинградская)			•	•
карелы (Карелия)			•	
карелы (Тверская)			•	
ижора			•	•
русские (Архангельская)	•			
русские				•
<i>Pinus sibirica</i>				
русские			•	
<i>Picea sp.</i>				
вепсы (Ленинградская)			•	•
вепсы (Вологодская)			•	•
вепсы (Псковская)				•
карелы (Ленинградская)		•	•	
карелы (Карелия)			•	•
карелы (Тверская)			•	
ижора			•	
сето			•	
русские (Вологодская)			•	
русские (Псковская)	•			
русские (Тверская)			•	
<i>Juniperus communis</i>				
вепсы (Ленинградская)			•	•
вепсы (Вологодская)			•	
карелы (Ленинградская)			•	
карелы (Карелия)			•	
карелы (Тверская)			•	•
ижора			•	
сето			•	•
русские (Архангельская)			•	
русские (Вологодская)				•
русские (Тверская)			•	•

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
<i>Phragmites sp.</i>				
русские			•	
<i>Betula sp.</i>				
вепсы (Ленинградская)		•	•	•
вепсы (Вологодская)			•	•
вепсы			•	•
карелы (Ленинградская)				•
карелы (Карелия)		•	•	
карелы (Тверская)		•	•	•
карелы (Архангельская)				•
ижора				•
водь				•
сето				•
русские (Архангельская)				•
русские (Вологодская)				•
русские (Ленинградская)				•
русские (Новгородская)				•
русские (Тверская)				•
<i>Alnus sp.</i>				
карелы (Карелия)		•		
карелы (Архангельская)				•
<i>Oxycoccus sp.</i>				
русские (Вологодская)			•	
<i>Salix sp.</i>				
вепсы (Ленинградская)				•
вепсы (Вологодская)				•
вепсы (Псковская)				•
карелы (Ленинградская)				•
карелы (Карелия)				•
карелы (Тверская)				•
водь				•
сето				•
русские (Архангельская)			•	•
русские (Вологодская)			•	•
русские (Новгородская)				•
<i>Populus tremula</i>				
вепсы (Ленинградская)		•	•	
русские (Вологодская)			•	
<i>Urtica sp.</i>				
вепсы (Ленинградская)			•	
вепсы (Вологодская)			•	
карелы (Карелия)			•	
русские (Архангельская)				•
<i>Sorbus aucuparia</i>				
вепсы (Ленинградская)			•	•
карелы (Карелия)		•		
русские (Вологодская)			•	
<i>Malus sylvestris</i>				
карелы (Карелия)			•	
Русские		•		
<i>Padus avium</i>				
вепсы (Вологодская)		•		
вепсы (Псковская)				•
русские (Вологодская)		•		
<i>Carduus crispus</i>				
вепсы (Ленинградская)				•

Примечание: «sp.» – объединяет разные виды этого рода, растущие на территории проживания народа (местное население чаще всего не различает виды в пределах рода).

Alnus sp. Ольховые дрова считаются лучшими для предсвадебной бани невесты. Древесина ее считается легкой, дым душистым и это определяет будущую счастливую жизнь женщины в семье мужа.

Betula sp. Растение, береста, листья считались оберегом, поэтому в некоторых местах во время свадьбы сжигали бересту. Покойному клали под голову подушку, набитую березовыми листьями, чтобы нечистая сила не похитила его душу, а для обмывания часто использовали берестяную посуду. Освященные ветви берёзы повсеместно считали оберегами, и их вешали в домах и дворах в Троицу, венки из ветвей плели в Иванов день.

Carduus crispus. Оберегом служил также и чертополох, колючие пучки которого вешали в сенях и хлеву.

Juniperus communis. Древесина, ветви и дым, и сейчас считаются священными и связанными с миром мертвых, как оберег. Поэтому ветви можжевельника в прошлом разбрасывали по дороге на кладбище, чтобы в течение 40 дней душа покойного могла найти дорогу домой. Во многих местах можжевельник считается оберегом от нечистой силы для людей и скота.

Oxycoccus sp. Традиционным свадебным блюдом русских в Вологодской губернии был клюквенный кисель.

Padus avium. Оберегом считали и черёмуху, с которой связаны магические представления, в частности на свадьбе. В некоторых вепсских районах ее ветви вешали на стены избы и в красный угол в Духов день.

Phragmites sp. Есть свидетельства, что на севере Вологодской губернии из стеблей тростника плели гробы (Кремлева, 1989, 2001).

Pinus sylvestris. Повсеместно из сосновой древесины изготавливали гробы, что отражает представление о могиле, как доме. В некоторых районах из неё делали шесты для подвешивания колыбели.

Pinus sibirica. В регионах произрастания кедровой сосны гробы могли делать и из ее древесины.

Picea sp. Иногда гробы делали из древесины ели, но чаще ее ветви, вместо ветвей можжевельника, бросали во время похоронной процессии, отмечая дорогу от дома до кладбища. Как и с сосной, с елью были связаны некоторые поверья: она считалась оберегом, ибо на концах ее побегов можно рассмотреть крестообразно расположенные хвоинки, если же в деревне не было часовни, ее заменяла ель (Конкка, 1980).

Populus tremula. Осина считалась оберегом, поэтому кусочек ее древесины, бывший оберегом на свадьбе, в Подпорожском районе носили при себе всю жизнь (Лебедева, 2001). Иногда из ее древесины делали надгробные кресты.

Salix sp. На севере Вологодской губернии гробы плели также из ветвей ивы (Кремлева, 1989, 2001). Ветви вербы освящают в Пасху, затем обходят с ними дома, касаются членов семьи и скота, желая здоровья, счастья и приплода.

Sorbus aucuparia. Считалась у финно-угров мощнейшим оберегом, которую использовали в этом качестве, как на свадьбе, так и на похоронах.

Как видно из приведённых выше данных, один и тот же народ, проживающий в разных районах, не всегда использует одинаково одни и те же растения. Собранные данные показывают, что такие виды как ель, виды берёз и ив очень широко использует в своих обрядах коренное население макрорегиона Европейского Северо-Запада России. В родинно-крестинной обрядности лишь русские используют два вида (сосну и ель). В свадебной обрядности больше всего растений используют карелы, хотя они и вепсы одни и те же растения местной флоры используются не одинаково. В похоронной обрядности все изучаемые народы используют около 10-ти видов растений. Древесные виды используют на изготовление домовины, ветки можжевельника или ели бросают по дороге к погосту.

В календарной обрядности и народном православии основная масса видов растений используется не в декоративных целях – они имеют значение оберегов (персональных, дома, скотины). Интересно было отметить, что на изучаемой территории большого числа районов Северо-Запада России, где проживают разные народы, ни у одного из них при опросах не были получены данные об использовании каких-либо растений местной флоры именно как декоративных. Сажать растения ради украшения вокруг или перед домом было не принято. Как и ставить сорванные цветущие растения внутри дома. Первоначально появившись в столице, эта практика довольно поздно проникла в деревню и лишь в последнее время, в связи с развитием культуры дачной жизни, начала внедряться в традиционную культуру. В последние десятилетия выращивать декоративно цветущие растения на своих приусадебных участках стали и коренные жители.

Собранные этноботанические данные об использовании малыми народами Севера, проживающими на Северо-Западе России, видов местной флоры в традиционных обрядах показывают, что из 2750 видов флоры региона, местное население использует не более 20, что составляет примерно 0.7% от общего числа видов. Вероятно, многие знания об использовании дикорастущих растений прибалтийско-финскими народами Севера уже потеряны навсегда. В настоящее время важно проводить сбор этноботанических данных об использовании народами дикорастущих видов местной флоры в традиционных обрядах и духовной культуре.

Работа выполнена в рамках выполнения государственного задания, согласно планов Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, по темам: Гербарные фонды БИН РАН (история, изучение, сохранение и пополнение) и 52.5. Коллекции живых растений Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (история, современное состояние, перспективы развития и использования).

Список литературы:

1. Арутюнов, С. А., Воронина, Т. А. Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. 2001. – 293 с.
2. Конкка, А. П. Духовная культура сегозерских карел конца XIX – начала XX века / А.П. Конкка // Труды ИЯЛИ КФАН. – Л. 1980. – 216 с.
3. Кремлева, И.А. Похоронно-поминальные обычаи / И.А. Кремлева // На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII - XX вв. – М. : Наука. – 1989. – С. 286-312.
4. Кремлева, И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / И.А. Кремлева // Русский Север: этническая история и народная культура. XI-XIX века. – М. : Наука, 2001. – С. 661-705.
5. Намзалов Б.-Ц. Б. Этноэкология и традиционное природопользование на рубеже веков: история вопроса и перспективы исследований // Вестник Бурятского государственного университета, – 2013. – Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология. – С. 179-184.
6. Amiri M.S., Joharchi M.R. Ethnobotanical investigation of traditional medicinal plants commercialized in the markets of Mashhad, Iran // Avicenna Journal of Phytomedicine. Vol. 3, No. 3. – 2013. – P. 254-271.
7. Tkachenko K.G. The Resource Potential of the Flora of Russia as a Source of MAP. Ethnobotany aspects for Collection New Data and saving information about MAP // The Second Mediterranean Symposium on Medicinal and Aromatic Plants (MESMAP-2). April 22-15/2015. – Antalya – Turkey. Abstract book. – P. 67-68.

vegetation in urbanized
unctions.

)